

История народного хозяйства

Хозяйственная жизнь города Севастополя на рубеже XVIII–XIX веков

Алексей Геннадиевич Баранов

ORCID: 0000-0001-9882-307X

Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» Института финансов, экономики и управления, Севастопольский государственный университет (РФ, 299053, Севастополь, Университетская ул., 33)
E-mail: agbaranov@mail.sevsu.ru

Таисия Анатольевна Лопатина

ORCID: 0009-0005-6356-1635

Ассистент кафедры «Экономика предприятия» Института финансов, экономики и управления, Севастопольский государственный университет (РФ, 299053, Севастополь, Университетская ул., 33)
E-mail: talopatina@mail.sevsu.ru

Елена Петровна Гармашова

ORCID: 0000-0002-2269-1397

Кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия» Института финансов, экономики и управления, Севастопольский государственный университет (РФ, 299053, Севастополь, Университетская ул., 33)
E-mail: epgarmashova@mail.sevsu.ru

Дарья Владимировна Пунга

ORCID: 0009-0003-1063-1068

Ассистент кафедры «Экономика предприятия» Института финансов, экономики и управления, Севастопольский государственный университет (РФ, 299053, Севастополь, Университетская ул., 33)
E-mail: dvpunga@mail.sevsu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей хозяйственной жизни Севастополя с момента основания в 1783 году и до начала XIX века. Цель работы — выявление особенностей развития экономики города на рубеже XVIII–XIX веков. В результате проведенного анализа авторами статьи было выявлено пять ключевых особенностей развития хозяйственной жизни Севастополя в этот период. Во-первых, экономическое развитие города проходило под воздействием интеграционной политики, которая заключалась в формировании лояльного отношения со стороны местного населения к России, заселения территории крестьянами, объявления Севастополя открытым для дружественных народностей, активного гражданского и военного строительства. Во-вторых, в структуре населения города в конце XVIII века доля военного населения составляла более 95%, в связи с чем в работе предложено структуру городского населения называть военно ориентированной. В-третьих, слабое развитие сельского хозяйства в Севастополе явилось предпосылкой высокого уровня цен и в то же время способствовало развитию торговли. В-четвертых, в городе наблюдалась достаточно узкая специализация промышленности с доминированием казенных предприятий в судоремонтной, строительной и пищевой отраслях. Возникавший дефицит промышленной продукции частично компенсировался ремесленным производством и домашней промышленностью (производством несельскохозяйственной продукции в домашних условиях). В-пятых, интенсивность развития торговли, по сути, явилась инструментом решения проблем сельского хозяйства и промышленности, то есть торговая специализация Севастополя способствовала преодолению дефицита сельскохозяйственной и промышленной продукции в городе.

Ключевые слова: экономическая история, экономика города, Балаклава, экономическая интеграция.

JEL: N13, N93, R11.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00148 «Экономическая история Севастополя: исследование региональных особенностей, закономерностей и опыта хозяйственной жизни в конце XVIII — начале XXI века».

History of the National Economy

The Economic Life of Sevastopol During the Late 18th and Early 19th Centuries

Aleksey G. Baranov

ORCID: 0000-0001-9882-307X

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Enterprise Economy Department, Institute of Finance, Economics and Management, Sevastopol State University,^a
e-mail: agbaranov@mail.sevsu.ru

Taisiya A. Lopatina

ORCID: 0009-0005-6356-1635

Assistant Professor, Enterprise Economy Department, Institute of Finance, Economics and Management, Sevastopol State University,^a
e-mail: talopatina@mail.sevsu.ru

Elena P. Garmashova

ORCID: 0000-0002-2269-1397

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Enterprise Economy Department, Institute of Finance, Economics and Management, Sevastopol State University,^a
e-mail: epgarmashova@mail.sevsu.ru

Darya V. Punga

ORCID: 0009-0003-1063-1068

Assistant Professor, Enterprise Economy Department, Institute of Finance, Economics and Management, Sevastopol State University,^a
e-mail: dvpunga@mail.sevsu.ru

^a 33, Universitetskaya ul., Sevastopol, 299053, Russian Federation

Abstract

This article examines aspects Sevastopol's economy from its founding in 1783 through the beginning of the nineteenth century in order to identify the main components in the city's economic development during that period. Five key patterns in Sevastopol's economic development emerged from this analysis. First, the city's economic development was influenced by a policy that favored integration by making the local population loyal to Russia, settling farmers in the surrounding territory, declaring the city open to friendly nations, and undertaking ambitious civil and military construction. Second, over 95 percent of the population in Sevastopol at the end of the eighteenth century was military, and for the purposes of this study that fact justifies designating the urban population military oriented. Third, the inadequate development of agriculture around Sevastopol ensured high prices but also contributed to increased trade. Fourth, there was a rather narrow sectoral specialization of industry, which was dominated by state-owned enterprises in ship repair, construction, food, and building material. The resulting shortage of industrial products in the city was partially offset by handicraft production and home industry. Fifth, the fast pace of trade development was essentially a way of compensating for the deficits in agriculture and industry; that is, Sevastopol's specialization as a trading center helped it overcome the shortage of agricultural and industrial goods in the city.

Keywords: economic history, economics, economy of the city, Balaklava, economic integration.

JEL: N13, N93, R11.

Acknowledgements

This study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation under research project No. 24-28-00148 "Economic History of Sevastopol: A Study of Regional Characteristics, Patterns and Experience of Economic Life in the Late 18th and early 21st centuries."

Введение

Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Российской и Османской империями, заключенный 10 (21) июля 1774 года, завершил Русско-турецкую войну, объявил независимость Крымского ханства и легитимизировал переход во владение Российской империи города Керчи и близлежащей крепости Еникале.

На поддержание в Крыму «независимого» от России буферного ханства — на подарки и субсидии хану и знати — с 1774 по 1782 год российская казна потратила 7 млн руб. Траты эти сочли малоэффективными, и 8 апреля 1783 года был подготовлен манифест о присоединении Крымского ханства к Российской империи. 28 декабря 1783 года Россия и Турция подписали «Акт о мире, торговле и границах обоих государств», которым отменялась статья 3 (артикул 3) Кючук-Кайнарджийского мирного договора о независимости Крымского ханства. Присоединение Крыма к Российской империи в 1783 году носило мирный характер, однако ему сопутствовали весьма сложные дипломатические процессы: переговоры с крымской знатью, подписание населением «присяжных листов», в которых было обозначено, что жители присягают на верность России. Только создание на юге страны полноценной губернии с лояльным к российской власти населением могло обезопасить южные границы страны. Основание города Севастополя стало результатом многоэтапных военно-политических и экономических усилий России.

Создание системы крепостей и укрепленных городов по береговой линии Черного моря было призвано обеспечить Российскому государству безопасное развитие южных территорий. Удобство и военно-стратегическое значение Ахтиарской бухты обусловило интерес военного командования к местности, где в будущем был основан город Севастополь. Военные критерии расположения базы, такие как безопасность стоянки судов и минимальное время прибытия в любую точку Черного моря, стали также экономическими предпосылками размещения на берегах Ахтиарской бухты торгового порта. Достижение политических и военных задач зачастую требовало развития экономического потенциала территорий.

Цель статьи заключается в исследовании опыта и особенностей хозяйственной жизни Севастополя с момента основания и до начала XIX века.

Задачи данного исследования заключаются не только в выявлении влияния общегосударственных экономических тенденций на

городское хозяйство Севастополя на рубеже XVIII–XIX веков, но и в характеристике экономики города в период его становления. Отдельным аспектам хозяйственной жизни города Севастополя посвящены работы [Головачев, 1872; История Севастополя, 2021; Коваленко, 2019; 2020а; 2020b; Левченко, 2006; Неделин и др., 1960; Хапаев, 2016]. В частности, в работах [Коваленко, 2019; 2020а; 2020b] уделяется внимание отдельным экономическим проблемам города на рубеже XVIII–XIX веков, таким как нехватка пресной воды, сложности в снабжении продуктами питания, топливом, строительными материалами, а также исследуются особенности городского строительства. При этом все экономические вопросы автор рассматривает в контексте вклада отдельных исторических личностей (Григория Александровича Потемкина, Федора Федоровича Ушакова, Фомы Фомича Мекензи) в развитие города. В [История Севастополя, 2021] при исследовании экономики и демографии Севастополя перед Крымской войной описываются недостатки, характерные для всего начального периода развития города. В [Хапаев, 2016] рассматривается развитие земель северного Причерноморья, в том числе и Севастополя, на основании анализа личных распоряжений Г. А. Потемкина. Работа [Неделин и др., 1960] является первой попыткой систематизации и периодизации истории Севастополя с момента основания. Авторы рассматривают историю города в контексте развития Черноморского флота, не уделяя внимания экономическим вопросам. Поэтому вопросы характеристики экономики города Севастополя и выявления ключевых особенностей его функционирования в конце XVIII века остаются актуальными.

Настоящая работа опирается также на источники, посвященные истории Юга России. При этом следует отметить, что нехватка статистических данных вынуждает экономистов обращаться к различным воспоминаниям, наблюдениям очевидцев, очеркам и другим относительно субъективным источникам. Так, в работе [Паллас, 1999] можно найти отдельные данные об организации городского хозяйства. В книге [Сумароков, 1800] описаны проблемы становления города. В записках графа Луи-Филиппа де Сегюра о пребывании в России в царствование Екатерины II присутствует описание Севастополя [Сегюр, 1865].

Кроме того, в основу настоящей статьи были положены материалы фондов Российского государственного архива древних актов, Российского государственного архива Военно-морского флота, Российского государственного исторического архива. Используемые исторические источники уже были введены в на-

учный оборот другими авторами, однако не проводился анализ экономических данных, имеющих в этих источниках. Так, в настоящей статье проанализированы показатели из ведомостей Семена Семеновича Жегулина и Платона Александровича Зубова, характеризующие хозяйственную жизнь города.

1. Предпосылки и направления экономической интеграции

Манифест императрицы Екатерины II от 8 апреля 1783 года провозгласил присоединение Крыма к России¹, что стало правовой основой для немедленной организации русскими войсками на берегу Ахтиарской бухты военного поселения и начала строительства укреплений.

Указ Екатерины II князю Г. А. Потемкину об устройстве крепостей в Екатеринославском наместничестве и Таврической области и основании военного порта Севастополь от 10 февраля 1784 года является официальным документом исключительно военного содержания, в котором впервые упоминается топографическое наименование «Севастополь»². В соответствии с этим указом Севастополь был одной из множества крепостей и укрепленных поселений, заложенных на южных рубежах России после присоединения Крыма. Такое активное военное строительство, накопление военных формирований на новых территориях и создание единой сети фортификационных сооружений стало основой обеспечения военной безопасности.

В указе императрицы Севастополь назван «военный порт», однако в самом документе Екатерина приказывает устроить укрепление — «крепость большую Севастополь», в состав которой должны входить адмиралтейство, верфь для кораблей первого ранга, порт и военное поселение. Создание и развитие всех указанных объектов крепости Севастополь были призваны обеспечить рост военного потенциала Черноморского флота.

С момента основания до момента присвоения военному поселению на берегу Ахтиарской бухты статуса «крепость» с официальным наименованием «Севастополь» прошло более 9 месяцев, в течение которых поселение активно развивалось в военном

¹ Манифест императрицы Екатерины II о присоединении Крыма и Кубани к России // РГИА. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 153. Л. 294 — 296а.

² Указ Екатерины II князю Г. А. Потемкину об устройстве крепостей в Екатеринославском наместничестве и Таврической области и основании военного порта Севастополь от 10 февраля 1784 года // РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 798. Л. 117–118.

и гражданском направлениях. Дальнейшие социально-экономические изменения Севастополя происходили в соответствии со Всеподданнейшим докладом князя Потемкина от 10 августа 1785 года. В указанном документе помимо подробной географической характеристики местности, военно-инженерных требований и принципов, которые соблюдались при проектировании укреплений, содержатся сводные данные об укрупненных плановых расходах на строительство крепости Севастополь (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Укрупненные плановые расходы на строительство крепости Севастополь

Table 1

Cost Overruns for Construction of the Sevastopol Fortress

№	Статья расходов	Сумма
1.	На окружное крепостное строение	1 504 396 руб. 60 коп.
2.	На внутреннее <обустройство> как то: жилища для военных людей и для начальников, пороховые погреба, адмиралтейство, доки, разного рода запасные магазины, водохранины, церкви и главные ворота	2 404 458 руб.
3.	На каменную плотину (mole) и четыре замка, из которых в море три, на берегу один	719 620 руб. 74 ¼ коп.
Всего		4 628 474 руб. 37 ¼ коп.

Источник: [Потемкин, 1893].

Строительство планировалось закончить за десять лет. В течение первого года должны были проводиться подготовительные работы и доставляться необходимые припасы. Также во Всеподданнейшем докладе князя Потемкина от 10 августа 1785 года указывалось, что для завершения всех работ в положенное время планировалось ежедневно привлекать рабочих солдат или матросов в количестве до 3000 человек, а также мастеровых (каменщиков, плотников и прочих) в количестве до 500 человек.

После основания города Севастополя одной из ключевых задач являлось заселение новых земель путем организации переселения:

- с территорий других стран вольных лиц (иностранных подданных), лояльных к России, при этом главным инструментом стало выделение земли, что привело к росту этой категории населения. Так, например, в 1784 году между Балаклавой и Ялтой были расселены архипелагские (островные) греки — 741 человек мужского пола. Им даровали земли, на которых образовалось семь поселений. Особый интерес проявляли

власти к опытным специалистам, которые могли бы способствовать развитию сельского хозяйства и промышленности, росту городского и сельского населения. Иммигранты могли не только населять город, но и получить российское гражданство;

- из центральных губерний Российской империи, с Поволжья и из других регионов помещичьих и государственных крепостных крестьян, отставных солдат, церковнослужителей и других категорий населения. Государственных крестьян селили на государственных землях, на которых образовывали отдельные или смешанные поселения (в крымскотатарских селах).

Экономическая интеграция Севастополя и других южных регионов в Российскую империю происходила по следующим направлениям:

- формирование лояльного отношения со стороны местного населения и юридическое закрепление лояльности подписанием «присяжных листов»;
- заселение территории крестьянами из центральных губерний страны, что способствовало дальнейшему укреплению трудового потенциала территории;
- объявление города Севастополя и ряда других городов открытыми для дружественных народностей (греков, армян, евреев и т. д.), что послужило основой иммиграционных процессов;
- гражданское и военное строительство, что способствовало развитию экономического потенциала территории.

2. Формирование военно ориентированной структуры населения

В первые годы после основания Севастополь представлял собой населенный пункт, экономическая жизнь которого была направлена на удовлетворение военных нужд, что обуславливало преобладание численности военного населения над гражданским и, соответственно, мужского населения — над женским. О составе и структуре населения Таврической области, в том числе и города Севастополя, можно судить на основании данных ведомости, представленной императрице Екатерине II правителем Таврической области С. С. Жегулиным в 1792 году (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Структура населения Таврической области в 1792 году (чел.)

T a b l e 2

Population Distribution in the Tauride Region in 1792 (persons)

Город	Мужчины	Женщины	Население, всего	Мужчины (%)	Женщины (%)
Симферополь	1373	564	1937	70,9	29,1
Феодосия	314	141	455	69,0	31,0
Евпатория	2155	1720	3875	55,6	44,4
Перекоп	627	432	1059	59,2	40,8
Севастополь	197	49	246	80,1	19,9
Бахчисарай	3043	2531	5574	54,6	45,4
Карасубазар (Белогорск)	2167	1769	3936	55,1	44,9
Еникале	226	145	371	60,9	39,1
Керчь	204	188	392	52,0	48,0
Балаклава и округ	1283	713	1996	64,3	35,7
Всего по городам	11 589	8252	19 841	58,4	41,6
Всего по уездам без учета городов	74 216	63 076	137 292	54,1	45,9
Итого	85 805	71 328	157 133	54,6	45,4

Источник: систематизировано и рассчитано авторами на основе: Ведомость о количестве дворов, мельниц, числе жителей и домашнего скота в городах и уездах Таврической области, представленная императрице Екатерине II правителем области С. С. Жегулиным (после 30 июня 1792 г.) // РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 59. Л. 17 об. — 18.

Статистика 1792 года свидетельствует о том, что численность мужского населения превышает численность женского как отдельно по городам, так и в целом по Таврической области. В этот период в Севастополе проживали 246 человек гражданского населения. В основном это были семьи военнослужащих, отставные чины, мастеровые, торговцы и ремесленники. Следует отметить высокую неравномерность половой структуры гражданского населения: в городе проживали 49 женщин (20% населения города) и 197 мужчин (соответственно 80%). Этнический состав населения города включал русских, украинцев, белорусов, греков, евреев, караимов, немцев и др.

В Балаклаве и ее окрестностях насчитывалось почти 2000 жителей, 64,3% которых составляли мужчины (1283) и 35,7% — женщины (713). Основным населением Балаклавы и окрестностей были греки, которые активно переселялись в Крым из Османской империи.

Представленная выше статистика населения города Севастополя не учитывает численность пребывавших в городе военных

и моряков Черноморского флота. Так, в донесении вице-адмирала Петра Кондратьевича Карцова о состоянии севастопольского порта от 16 апреля 1797 года указывается, что общая численность чинов составляла 10 088 в составе: флотских чинов — 7126; артиллерийских чинов — 1238; солдатских чинов — 1129; чинов комиссариатского и интендантского ведомств — 590; гарнизонных чинов — 5 [Карцов, 1902].

Незначительная доля гражданского населения в городе подтверждается и наблюдением Павла Ивановича Сумарокова в 1799 году: «Ахтиар есть настоящий военный город; гарнизон, морские батальоны, матросы и другие команды составляют жителей оною; а обывателей в нем самое небольшое количество» [Сумароков, 1800. С. 113].

Особый статус города Севастополя сформировал специфические условия жизни населения и обусловил особенности социальной структуры, а именно значительное преобладание численности военного населения над гражданским. Такую структуру населения в настоящей работе предлагаем называть военно ориентированной, поскольку гражданское население не только составляло малую долю, но и было занято в сферах, обслуживающих Черноморский флот.

Следует отметить, что увеличение военного гарнизона способствовало развитию торговли и росту численности гражданского населения. Более того, активное расширение военной инфраструктуры в Севастополе приводило к притоку финансовых ресурсов в город, повышая тем самым привлекательность региона. Росту численности населения города в последующие годы способствовало также наличие льгот на землю под строительство для прибывающих из других регионов империи и из-за рубежа.

3. Неразвитость сельского хозяйства как предпосылка высокого уровня цен

Характер сельского хозяйства на территории Севастополя определили природно-климатические условия. Город расположен на юге степной зоны, почвы которой пригодны для выращивания отдельных сельскохозяйственных культур, садов и виноградников, не требующих обильного полива. Так, при описании окрестностей Херсонеса в [Паллас, 1999. С. 40] почва охарактеризована как желто-красная «с щебнем и высохшим дерном в более или менее толстом слое; на возвышениях часто обнажается камень... У морских берегов... известняки представляют скалистые края».

Подобные почвенно-климатические условия более всего способствовали развитию виноградарства и виноделия в окрестностях города. Преобладало белое недолго хранящееся вино, за которое платили от 70 до 80 копеек за ведро [Паллас, 1999. С. 34]. Однако существовал ряд препятствий для процветания виноградарства. Во-первых, высокие цены трудовых ресурсов из-за малого числа жителей. Во-вторых, недостаточно активный рост лозы и ее частые болезни вследствие засух, отсутствия источников для орошения и распространения насекомых-вредителей [Паллас, 1999].

Развито было в окрестностях и садоводство, особенно вдоль немногочисленных рек. Сады обладали «замечательным превосходством в обилии и отличных качествах плодовых сортов; особенно выделяется это место вывозом из него яблок синапа» [Паллас, 1999, С. 34]. Проблема доставки сельскохозяйственной продукции из окрестных деревень в город решалась строительством больших заезжих домов на Северной стороне несколькими торговцами и доставкой продукции оттуда через рейд на шлюпках [Паллас, 1999]. В черте города развивалось огородничество. Штаб-офицерам и экипажам кораблей выделялись земельные участки для организации хуторов с огородами с целью улучшения снабжения продуктами питания как военнослужащих, так и членов их семей.

Еще одной отраслью, способствовавшей улучшению обеспечения продуктами питания, являлось рыболовство. «Шлюпки каждого морского капитана ходят на рыбную ловлю и продают добытое на рынке. В числе рыбы особенно встречается в бухте кефаль, маленькая макрель или пеламида, и султанка, но только самой мелкой породы — всё это в больших количествах... открыли, что в порту есть и устрицы» [Паллас, 1999. С. 39].

Однако ведущее место в сельском хозяйстве Таврической области в конце XVIII — начале XIX века занимало животноводство, поскольку население Крымского полуострова занималось кочевым и полукочевым скотоводством. В табл. 3 дана информация о поголовье скота Таврической области в 1792 году в разрезе отдельных населенных пунктов.

На основании данных, содержащихся в табл. 3, можно сделать вывод, что в Таврической области наибольшую долю в общем поголовье скота составляли овцы — 81,3% (1 045 106 голов). Подобная ситуация характерна также для Балаклавы и округа — 43,35% (1219 голов). Значительное поголовье овец говорит о том, что потребность региона в мясе (без учета ввозного мяса)

Т а б л и ц а 3

Поголовье скота в Таврической области в 1792 году (голов)

T a b l e 3

Livestock in the Tauride Region in 1792 (heads of livestock)

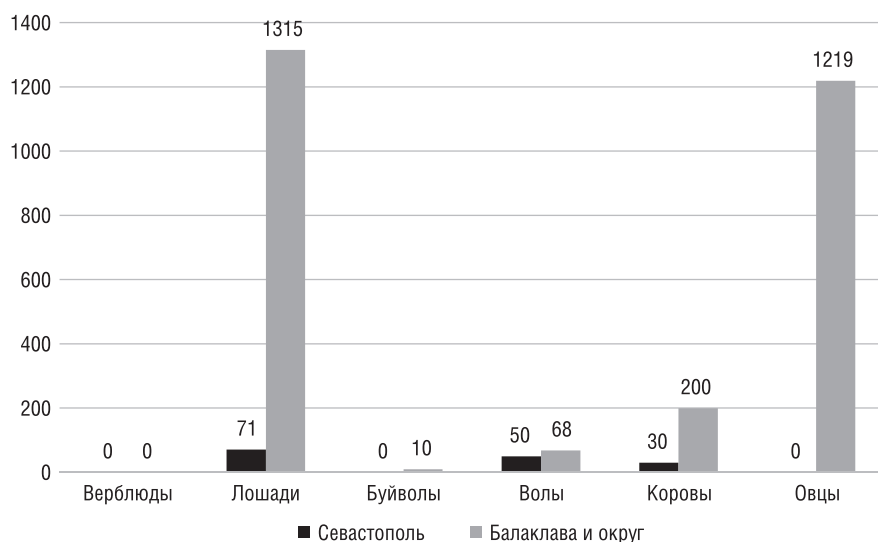
Город	Верблюды	Лошади	Буйволы	Волы	Коровы	Овцы	Всего
Симферополь	0	445	0	184	582	382	1593
Феодосия	0	195	0	150	355	0	700
Евпатория	0	196	0	300	471	1651	2618
Перекоп	8	180	0	116	219	789	1312
Севастополь	0	71	0	50	30	0	151
Бахчисарай	0	500	0	36	1480	711	2727
Карасубазар (Белогорск)	0	210	0	60	800	1700	2770
Еникале	0	40	0	10	60	0	110
Керчь	0	38	0	12	89	0	139
Балаклава и округ	0	1315	10	68	200	1219	2812
Всего по городам	8	3190	10	986	4286	6452	14932
Всего по уездам без учета городов	2791	58 305	527	61 384	108 640	1 038 654	1 270 301
Итого	2799	61 495	537	62 370	112 926	1 045 106	1 285 233

Источник: систематизировано и рассчитано авторами на основе: Ведомость о количестве дворов, мельниц, числе жителей и домашнего скота...

в основном удовлетворялось за счет баранины. Поголовье коров в Таврической области было меньше, чем поголовье овец, примерно в десять раз. Коров выращивали прежде всего с целью производства молочной продукции. В качестве тягловых животных (подъяремного скота) использовались лошади, волы, буйволы и верблюды. При этом буйволы служили тягловой силой для обработки земли и в других сельскохозяйственных работах, а лошади, волы и верблюды — для перевозки людей и грузов.

На рис. 1 представлено поголовье скота отдельно в Севастополе и Балаклаве.

Общее поголовье скота в Севастополе в 1792 году составляло 151, в основном лошади — 71 и волы — 50. Овец не разводили, коров было всего 30 голов, что подтверждает сделанный выше вывод о слабом развитии сельского хозяйства в городе, потребность которого в продовольствии обеспечивалась поставками из окрестностей или из других регионов. В Севастополе преобладал тягловый скот, который, по сути, был ключевым элементом транспортной инфраструктуры городского хозяйства. Причиной малого поголовья скота являлись высокие цены на корма для жи-

Источник: систематизировано и рассчитано авторами на основе: Ведомость о количестве дворов, мельниц, числе жителей и домашнего скота...

Рис. 1. **Поголовье скота в Севастополе и Балаклаве, 1792 год** (голов)

Fig. 1. **Livestock in Sevastopol and Balaklava, 1792** (heads of livestock)

вотных. «...Небольшое количество собираемого местами сена и привозимого татарами с гор так недостаточно для корма лошадей и коров горожан, что в долгие зимы часто платят от 80 копеек до рубля за пуд» [Паллас, 1999. С. 39].

Как уже было сказано выше, Балаклава и округ являлись сельскохозяйственным районом и специализировались на разведении овец (1219 голов) и лошадей (1315 голов).

4. Первые этапы промышленного развития города: узкая отраслевая специализация

Промышленность города Севастополь в конце XVIII века была представлена казенными предприятиями, ремесленным и домашним производством.

Казенные предприятия в городе были сосредоточены в основном в следующих отраслях: судостроительной и судоремонтной, строительной и строительных материалов, пищевой. Самым крупным предприятием в городе оставалось адмиралтейство. «К весне 1785 года молодое адмиралтейство несколько расширилось и приняло надлежащий производственный вид: солидно возвышалась каменная кузница, мачтовый и шлюпочный сарай, несколько складов и других служебных помещений. Через некоторое время

здесь разместилось дополнительно слесарная, плотницкая, парусная и блоковая мастерские, административное здание для управление портом и адмиралтейством. Вся эта территория отделялась от города деревянной решеткой» [Зубов, 1990. С. 131].

Особенностью экономического развития всех регионов России конца XVIII века было доминирование домашнего производства и ремесел. Домашняя промышленность представляла собой обработку сырья, произведенного в своем хозяйстве и, соответственно, была более характерна для окрестностей города. Ремесло как мелкое ручное производство готовых изделий из сырых материалов с помощью простых орудий труда было более присуще городскому населению и крупным помещичьим хозяйствам. Так, в [Паллас, 1999. С. 34] отмечено, что адмирал Николай Семено-

Т а б л и ц а 4

Количество объектов промышленности в Таврической области, 1792 год (ед.)

T a b l e 4

Number of Industrial Facilities in the Tauride Region in 1792 (units)

Город	Кожевенные заводы	Водяные мельницы	Ветряные мельницы	Земляные мельницы	Итого объектов промышленности	Доля в области (%)	Доля среди городов области (%)	Доля в Симферопольском уезде (%)
Симферополь	0	1	0	0	1	0,16	1,39	0,58
Феодосия	0	0	0	0	0	0,00	0,00	–
Евпатория	6	0	18	0	24	3,87	33,33	–
Перекоп	0	0	8	0	8	1,29	11,11	–
Севастополь	0	0	0	0	0	0,00	0,00	0,00
Бахчисарай	16	5	0	0	21	3,39	29,17	12,14
Карасубазар (Белогорск)	11	7	0	0	18	2,90	25,00	10,40
Еникале	0	0	0	0	0	0,00	0,00	–
Керчь	0	0	0	0	0	0,00	0,00	–
Балаклава и округ	0	0	0	0	0	0,00	0,00	0,00
Итого в городах	33	13	26	0	72	11,61	100,00	–
Итого в уездах,	0	177	104	267	548	88,39	–	–
в том числе в Симферопольском уезде без учета городов	0	133	0	0	133	21,45	–	76,88
в том числе в Симферопольском уезде с учетом городов	27	146	0	0	173	27,90	–	100,00
Итого по Таврической области	33	190	130	267	620	100,00	–	–

Источник: систематизировано и рассчитано авторами на основе: Ведомость о количестве дворов, мельниц, числе жителей и домашнего скота...

вич Мордвинов в деревне Эгиз-оба (в долине реки Кача) устроил «сначала слесарное и кузнечное заведение, затем — превосходный кожевенный завод, управляемый немецким мастером; наконец, завел превосходный питомник, взращивая в нем лучшие сорта плодовых деревьев, местных и иностранных, для общего и своего пользования».

В ведомости, представленной императрице Екатерине II правителем Таврической области Жегулиным в 1792 году, имеется информация об объектах промышленности (в то время кожевенных заводах и различных мельницах) в Таврической области (табл. 4).

Судя по данным об объектах промышленности на 1792 год, в Севастополе и Балаклаве отсутствовали кожевенные заводы и мельницы. Соответствующая продукция доставлялась из Симферопольского уезда, к которому относился город и в котором было 146 мельниц и 27 кожевенных заводов. Потребности и спрос населения города во многом удовлетворялся за счет торговли, которая активно развивалась.

5. Торговая специализация города

Развитие торговых отношений в Севастополе следует рассматривать по двум направлениям: местная и портовая коммерческая торговля.

Местная торговля Севастополя была направлена на удовлетворение потребностей горожан в товарах и услугах и имела ряд ключевых особенностей, первая из которых определялась специфической военно ориентированной структурой населения города. Наибольшую долю населения составляли военные, которые были на обеспечении Черноморского флота и не предъявляли спрос на товары и услуги первой необходимости на местном рынке. При этом особо остро стояла проблема снабжения флота мясом [Паллас, 1999]. Вторая особенность была связана с удаленностью Севастополя от регионов, производящих большинство товаров, что приводило к ограниченности ассортимента и высоким ценам. «В Ахтиаре морской торговли почти не производится; продажа по лавкам весьма маловажна, и дороговизна в нем для жизни чрезмерна; дрова покупаются по 10 рублей за сажень, ржаной муки четверть по 6 и 7 рублей, живность с трудом найти можно, а прочие вещи, привозимые из столицы, выходят уже из цены» [Сума-роков, 1800. С. 115].

На основании информации из указанной выше ведомости можно судить о развитии местной торговли Севастополя по сравнению с другими городами Таврической области (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Количество лавок и магазинов (складов) в Таврической области, 1792 год

T a b l e 5

Number of Shops and Stores (Warehouses) in the Tauride Region in 1792

Город	Лавки и магазины (склады) (ед.)	Доля в области (%)	Доля в Симферопольском уезде (%)
Симферополь	83	3,60	6,03
Феодосия	86	3,73	–
Евпатория	501	21,73	–
Перекоп	225	9,76	–
Севастополь	211	9,15	15,32
Бахчисарай	752	32,61	54,61
Карасубазар (Белогорск)	310	13,44	22,51
Еникале	67	2,91	–
Керчь	50	2,17	–
Балаклава и округ	21	0,91	1,53
В том числе в городах Симферопольского уезда	1377	59,71	100,00
Итого в городах	2306	100,00	–
Итого в уездах	0	0,00	–
Итого по Таврической области	2306	100,00	–

Источник: систематизировано и рассчитано авторами на основе: Ведомость о количестве дворов, мельниц, числе жителей и домашнего скота...

В Севастополе торговля развивалась достаточно активно, о чем свидетельствует работа 211 лавок и магазинов (складов) на 1792 год, что составляло 9,15% общего количества лавок и магазинов всей Таврической области, а также 15,32% среди городов Симферопольского уезда. Тенденция активного развития торговли связана со слабым развитием промышленности и сельского хозяйства, функционированием торгового порта в городе, а также с ростом платежеспособного спроса со стороны военных, проходящих службу в Севастополе.

Портовая коммерческая торговля Севастополя была тесно связана с функционированием портовой таможни и коммерческого порта.

Толчком к развитию внешней торговли стал Манифест от 22 февраля 1784 года об облегчении торговли в Херсоне, Севастополе и Феодосии и приглашении туда иностранцев, который объявлял, что «...все помянутые народы на собственных их или наемных судах под флагами их могут свободно, безопасно и беспрепятственно к тем городам приплывать или сухим путем при-

езжать, нагружать суда из и оттуда отплывать или отъезжать по своему произволению поступая, что до платежа пошлины за привозимые и вывозимые товары касается по тарифам и установлениям таможенным»³.

С 1 мая 1784 года при торговом порте Севастополя стала функционировать таможня. В состав Севастопольской таможенной конторы входила отдельным подразделением Балаклавская таможенная застава. Увеличение объемов товарооборота привело к тому, что в 1789 году была учреждена портовая контора. Севастопольская таможня действовала до 1804 года, то есть до объявления Севастополя главным военным портом Черноморского флота.

Объемы торгового оборота в черноморском бассейне на рубеже XVIII–XIX веков показывали беспрецедентный рост. Это было отмечено в первых абзацах введения к статистическому сборнику 1803 года, посвященному государственной торговле: «На Черном море привозы и отпуски в 1803 году удвоились во всех отношениях против 1802 года; отпуски привлекли туда драгоценных металлов почти на полмиллиона рублей более...»⁴

Составить представление о ввозимых через торговый порт Севастополя товарах, их стоимости и объемах можно на основании ведомости о купеческих судах, пришедших к таврическим портам с 1 по 16 апреля 1795 года, представленной графом П. А. Зубовым императрице Екатерине II 18 июня (табл. 6).

6. Активное градостроительство и формирование инфраструктуры города

Строительство города Севастополя началось на западном берегу Южной бухты, где матросы сначала под командованием вице-адмирала Федота Алексеевича Клокачева, а затем контр-адмирала Фомы Фомича Мекензи начали расчищать территорию от кустарников и деревьев, строить пристани, склады и другие служебные помещения, а также казармы и жилые дома, которые «делали из плетня, обмазывали глиной, белили известью, крыли камышом на манер малороссийских хат»⁵.

³ Манифест императрицы Екатерины II об облегчении торговли в Херсоне, Севастополе, Феодосии и об открытии их для всех дружественных народов с приглашением иностранцев, желающих поселиться в городах и селениях Таврической области // РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 798. Л. 75 — 77 об.

⁴ Государственная торговля 1803 года в разных ее видах. СПб.: Государственная коммерц-коллегия, 1804. С. 2.

⁵ Из записок адмирала Д. Н. Сенявина о закладке первых зданий в городе Севастополе // РГАВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 443. Л. 22.

Т а б л и ц а 6

Сводная таблица с информацией о товарообороте Севастопольского торгового порта, 1–16 апреля 1795 года

Т а б л и ц а 6

Summary Table of Turnover at the Sevastopol Commercial Port, 1–16 April 1795

Название судна	Кушцы-фрахтовальщики	Наименование привезенного товара	Количество привезенного груза		Стоимость всего (руб.)	Тарифная пошлина (руб.)
Российское двухмачтовое судно «Франциско Паоло», принадлежащее херсонскому купцу Салазанию Чингрику с компанией. Шкипер — венецианский поданный славянин Илья Драглопин из Царьграда	Евпаторийский купец Иван Глинка	Желуди дубовые для выделки кож; оливки	565	пуд.	297	119,1
	Иван Панаист Влахули	Фрукты свежие, лимоны	10 000	шт.	50	без пошлин
	Матрос Симон Познакович	Ром в 3 ящиках	2	анкер.	42	28
		Масло деревянное	11	пуд.		
Российское двухмачтовое судно «Панатия Турлиани», корабельщик — отставной прапорщик Харлампий Купа из Царьграда	Армянин Гаврил Аванесов	Рожки турецкие; ягоды винные и изюм	21	фунт.	69,15	6,91
			850	пуд.	1500	312

Продолжение таблицы 6

Название судна	Куш-фрахтовальщики	Наименование привезенного товара	Количество привезенного груза	Стоимость всего (руб.)	Тарифная пошлина (руб.)
Российское двухмачтовое судно «Панатия Турлиани»... (продолжение)	Армянин Ариутин Попов	Холст подкладочный бумажный	1500 аршин.	90	15
		Бумажная турецкая материя крашеная; бумажные утиральники; бумажные передники простые; наволоки бумажные простые; москательный товар: трубки глиняные табачные простые; полушелковая материя турецкая; колпаки шерстяные	1665 шт.	223,55	59,79
		Шелк-сырец	3 фунт.	9	без пошлин
	Армянин Могдаси Мелкисетов	Холст подкладочный бумажный	12 000 аршин.	720	120
		Камлот шерстяной простой; полушелковая материя турецкая	19 шт.	198	59,4
	Евреин Новах Хаджас	Москательный товар; шелк-сырец	34 пуд., фунт.	91,5	3,15
		Бумажная турецкая материя крашеная; трубки табачные простые глиняные	1620 шт.	123,75	36,45
		Москательный товар	52,5 пуд.	78,75	23,62
	Татарин Гусейн Кара оглу	Холст подкладочный бумажный	375 аршин.	22,5	3,75
		Бумажная турецкая материя; пилы одноручные малые	50 шт.	40	9,14
	Евреин Самоил Данилович	Ягоды винные и изюм	7 пуд.	14	2,8
		Книги еврейской печати	2 ящик	100	без пошлин
		Ягоды винные	3 пуд.	6	1,2
	Татарин Фетт Аджи	Колпаки шерстяные; полушелковая ткань; турецкие шали	16 шт.	21	5,7
	Татарин Девлетт Сулейман	Холст подкладочный бумажный	1500 аршин.	90	15
		Килимы шерстяные валяные постельные простые	50 шт.	125	37,5
		Табак турецкий листовый; москательный товар; ягоды винные и изюм; рожки турецкие	571 пуд.	1557,75	312,87

Продолжение таблицы 6

Название судна	Купцы-фрахтовальщики	Наименование привезенного товара	Количество привезенного груза	Стоимость всего (руб.)	Тарифная пошлина (руб.)
Российское двухмачтовое судно «Панатия Турлиани»... (окончание)	Татарин Исмаил Базас-Чамай	Бумажная турецкая материя; трубки табачные простые глиняные	1120 шт.	122,5	36,3
		Бумага пряженная белая; ягоды винные и изюм	71,6 пуд.	157,25	28,92
		Москательный товар	2 сундук	36	7,2
Российское двухмачтовое судно «Святой Андрей», принадлежащее умершему майору Метакеру. Шкипер — венецианский подданный грек Спирос Потала из Царьграда	Татарин Дервиш-али	Полушелковая материя, турецкая шаль; колапки шерстяные	10 шт.	18,5	4,75
	Армянин Карабег Капрелов	Бумажная турецкая материя крашенная; бумажные передники простые; кушаки шерстяные мужские простые; полушелковая материя турецкая; колапки шерстяные; кушаки полушелковые женские в тесьмах	345 шт.	458	134,4
		Холст подкладочный бумажный; выбойка бумажная турецкая и чемерная простая	3075 аршин.	187,5	32,25
		Серебро в деле; шелк-сырец	16 фунт.	105,84	3
	Армянин Мелкон Назаров	Бумажная турецкая материя; полушелковая материя турецкая; кушаки полушелковые женские в тесьмах; колапки шерстяные	474 шт.	380	111,88
		Холст подкладочный бумажный; выбойка бумажная турецкая и чемерная простая	1590 аршин.	99	17,7
		Шелк-сырец; москательный товар; бумага пряженная белая	6 пуд., фунт.	192,75	11,17
	Армянин Сарлам Аганелов	Бумажная турецкая материя крашенная; колапки шерстяные; кушаки полушелковые женские в тесьмах	169 шт.	135	39,3
		Холст подкладочный	1500 аршин.	90	15
		Табак турецкий листовый; шелк-сырец; выбойка бумажная чемерная простая	51,7 пуд.	530,5	65,25
Еврейин Вениамин Сачер		Бумажная турецкая материя; кушаки полушелковые женские в тесьмах; кушаки шерстяные женские простые; полушелковая материя турецкая; трубки табачные простые глиняные; колапки шерстяные	3568 шт.	574,5	168
		Бумага пряженная белая; шелк-сырец; москательный товар; оливки; ягоды винные и изюм	149,33 пуд., фунт.	465,15	61,92
		Холст подкладочный бумажный; выбойка бумажная турецкая и чемерная простая	990 аршин.	64,2	7,3
		Москательный товар	1 сундук	36	7,2

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 6

Название судна	Купцы-фрагтовальщики	Наименование привезенного товара	Количество привезенного груза	Стоимость всего (руб.)	Тарифная пошлина (руб.)
Российское двухмачтовое судно «Святой Андрей»... (окончание)	Евреин Максимаджи огу	Холст подкладочный бумажный; выбойка бумажная чемерная простая	9136	аршин.	553,5
		Бумажная турецкая материя крашенная; кушаки шерстяные мужские простые; килимы шерстяные валяные постельные простые; кушаки полушелковые женские в тесьмах	197	шт.	146,7
		Бумага пряденая белая; шелк-сырец	75	пуд., фунт.	563,25
	Евреин Садук Барух	Бумажная турецкая материя; утиральники бумажные; платки турецкие бумажные; кушаки женские шерстяные в тесьмах; колпаки шерстяные суконные; трубки глиняные табачные простые; кушаки полушелковые женские в тесьмах	3325	шт.	221,5
		Краска для вожжей; кофе турецкий; москательный товар; сок, называемый нардеком; табак турецкий листовый; ягоды винные и изюм	434,5	пуд.	1055,35
	Евреин Галет Калфу	Бумажная турецкая материя крашенная; трубки глиняные табачные простые; кушаки полушелковые женские в тесьмах	3050	шт.	91,5
		Холст подкладочный	1500	аршин.	90
		Москательный товар; ягоды винные и изюм	101,5	пуд.	194,25
Итого				12037,69	2433,40
В пользу города с каждого пошлинного рубля по 2 коп. — 48 руб. 66 коп.					
За гербовую бумагу — 101 руб. 20 коп.					
Прибыльных — 80 коп.					
Итого — 150 руб. 66 коп.					

Источник: систематизировано и рассчитано авторами на основе: Ведомость о купеческих судах, пришедших к таврическим портам с 1 по 16 апреля, представленная графом П. А. Зубовым императрице Екатерине II (18 июня 1795 г.) // РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 59139. Л. 42–52.

В записке Дмитрия Николаевича Сенявина можно найти также описание строительства первых четырех каменных зданий — объектов военной и гражданской инфраструктуры. Адмирал Ф. Ф. Мекензи заложил 3 июня 1783 года четыре здания. «Первое — часовню во имя Николая Чудотворца... Другое — дом для себя; третье — пристань очень хорошую против дома своего; четвертое — кузницу в адмиралтействе. Здания эти все каменные, приведены к концу весьма скоро и почти невероятно. Часовня освящена 6-го августа, кузница готова в 3 недели, пристань сделана с небольшим в месяц, а в дом перешел адмирал и дал бал на новоселие 1 ноября...»⁶ Дата 3 (14) июня 1783 года принята за дату основания города Севастополя.

2 (13) июля 1783 года Ф. Ф. Мекензи писал графу Ивану Григорьевичу Чернышеву: «Нынче мы упражняемся в Ахтиарской гавани — делаем казармы, магазины; также завел уже маленькое адмиралтейство. Я имел счастье в Ахтиарской гавани повалить корабль “Хотин” до киля, и оный исправил, и нашел ту течь, которая была весьма для него опасна»⁷.

С 1784 года силами солдат начали возводиться дороги, которые связали Севастополь с Бахчисараем и другими населенными пунктами Крыма, а также каменные мосты через многочисленные реки и ручьи. В 1785–1786 годах дороги были закончены и вдоль них установлены каменные знаки с обозначением миль и верст, изготовленные по рисункам, присланным от Г. А. Потемкина [Болотина, 2014].

С 1786 года Севастополь продолжил строиться под руководством капитана, а затем вице-адмирала графа Марко Ивановича Войновича, назначенного на место умершего Ф. Ф. Мекензи. О развитии города и его инфраструктуры за первые три-четыре года с момента основания есть два в некоторой степени противоречащих друг другу источника.

Как свидетельствуют воспоминания севастопольского старожила: «Во время путешествия Императрицы Екатерины II по Таврическому полуострову от основания Севастополя протекло уже три года; в продолжение этого времени он имел всех строений не более сорока, казенных и партикулярных (невоенных, штатных); в порте не было еще никаких укреплений, и адмиралтейство только еще устраивалось, а нагорное возвышение, где расположен теперь почти весь город, покрыто было лесом» [З. А., 1852].

⁶ Из записок адмирала Д. Н. Сенявина...

⁷ Из донесения командующего Черноморской эскадрой, сосредоточенной в Ахтиарской гавани, контр-адмирала Ф. Ф. Мекензи Морскому министру И. Г. Чернышеву об использовании Ахтиарской гавани для ремонта кораблей от 2 июля 1783 года // РГАВМФ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 39. Л. 12 — 12 об.

По свидетельству же французского посланника Сегюра, сопровождавшего императрицу в 1787 году в Крым, «...мы пристали к подножию горы, на которой полукружием возвышался Севастополь, построенный Екатериною. Несколько зданий для складов товаров, адмиралтейство, городские укрепления, 400 домов, толпы рабочих, сильный гарнизон, госпиталь, верфи, пристани торговые и карантинные — всё придавало Севастополю вид довольно значительного города. Нам казалось непостижимым, каким образом в 2000 верстах от столицы, в недавно приобретенном крае Потемкин нашел возможным воздвигнуть такие здания, соорудить город, создать флот, утвердить порт и поселить столько жителей. Это действительно был подвиг необыкновенной деятельности» [Сегюр, 1865. С. 214].

Т а б л и ц а 7

Количество дворов в Таврической области, 1792 год

T a b l e 7

Number of Households in the Tauride Region in 1792

Город	Количество дворов (ед.)	Доля в области (%)	Доля среди городов области (%)	Доля в Симферопольском уезде (%)
Симферополь	292	1,06	6,86	3,23
Феодосия	132	0,48	3,10	—
Евпатория	854	3,09	20,06	—
Перекоп	214	0,77	5,03	—
Севастополь	28	0,10	0,60	0,31
Бахчисарай	1560	5,64	36,64	17,26
Карасубазар (Белогорск)	895	3,24	21,02	9,90
Еникале	76	0,27	1,78	—
Керчь	72	0,26	1,69	—
Балаклава и округ	135	0,49	3,17	1,49
Итого в городах, ед.	4258	15,39	100,00	—
Итого в уездах без учета городов,	23 404	84,61	—	—
в том числе в Симферопольском уезде без учета городов	6129	22,16	—	67,81
Итого по Таврической области,	27 662	100,00	—	—
в том числе в Симферопольском уезде с учетом городов	9039	32,68	—	100,00

Примечание. Двор представлял собой дом со всеми хозяйственными надворными постройками (то есть отдельное хозяйство) и являлся единицей счета (величина населенного пункта определялась количеством дворов).

Источник: систематизировано и рассчитано авторами на основе: Ведомость о количестве дворов, мельниц, числе жителей и домашнего скота...

Для количественного описания гражданских домовладений Севастополя рассмотрим структуру дворов в городах Таврической области в 1792 году (табл. 7).

В 1792 году в Севастополе, Балаклаве и округе насчитывалось 163 двора, что составляло 0,59% общего количества дворов всей Таврической области и 1,8% количества дворов Симферопольского уезда. Если сравнивать города Таврической области, то молодой Севастополь, которому в 1792 году было девять лет с момента основания, по количеству дворов оставался самым маленьким. Вследствие того, что город развивался как военная крепость, а в его экономике существенную долю составляла сфера торговли, количество постоянных дворов в городе уже через девять лет после его основания было значительным (табл. 8).

Постоялые дворы в Таврической области располагались только в городах. В Севастополе в 1792 году насчитывалось уже десять постоянных дворов (10,1% общего числа постоянных дворов области). Такая относительно большая доля объяснялась развитием торговли и ростом города как военной крепости, что сопровождалось постоянным движением гражданского населения и военных.

Т а б л и ц а 8

Количество постоянных дворов в Таврической области, 1792 год

T a b l e 8

Number of Inns in the Tauride Region in 1792

Город	Постоялые дворы (ед.)	Доля в области (%)	Доля в Симферопольском уезде (%)
Симферополь	12	12,12	19,67
Феодосия	9	9,09	–
Евпатория	12	12,12	–
Перекоп	15	15,15	–
Севастополь	10	10,10	16,39
Бахчисарай	16	16,16	26,23
Карасубазар (Белогорск)	23	23,23	37,70
Еникале	1	1,01	–
Керчь	1	1,01	–
Балаклава и округ	0	0,00	0,00
В том числе в городах Симферопольского уезда	61	61,62	100,00
Итого в городах	99	100,00	–
Итого в уездах	0	0,00	–
Итого по Таврической области	99	100,00	–

Источник: систематизировано и рассчитано авторами на основе: Ведомость о количестве дворов, мельниц, числе жителей и домашнего скота...

Серьезной проблемой строящегося города оставался дефицит пресной воды. Один колодец «глубиной в четыре сажени» с пресной питьевой водой находился «за пять верст по Балаклавской дороге», второй — «при входе в Малую гавань подле полковых казарм» и, соответственно, был присвоен сухопутными войсками, другие же колодцы в черте города содержали солоноватую воду, что способствовало «развитию скорбута» (цинги) [Паллас, 1999. С. 39–40].

Непротиворечивые данные о развитии городского хозяйства Севастополя можно найти у Павла Ивановича Сумарокова, который через двенадцать лет, в 1799 году, характеризовал Севастополь как «очень хороший город, построенный в наши времена на глухой степи в новейшем европейском вкусе... на берегу Южной бухты, к которой склоняются амфитеатром несколько рядов улиц, одна другой выше... по другую сторону видны большие здания, как то: морской арсенал, флотская и артиллерийская казармы и слобода поселенных невольников» [Сумароков, 1800. С. 112]. В 1799 году в городе было «две церкви, Российская и Греческая, 610 морских, 45 отставных штаб- и обер-офицерских, 68 купеческих, мещанских, поповских и 18 невольничьих домов, что всего составит, не считая казарм, 741 дом, притом 86 лавок» [Сумароков, 1800. С. 113].

Заключение

Проведенное исследование хозяйственной жизни Севастополя с момента основания в 1783 году и до начала XIX века позволило выявить следующие ключевые экономические особенности:

- экономическое развитие города под воздействием интеграционных процессов, среди которых наиболее значимыми были формирование лояльного отношения к России со стороны местного населения, заселение территории крестьянами, объявление города открытым для дружественных народностей (греков, армян, евреев и др.), активное гражданское и военное строительство;
- формирование структуры населения с преобладающей долей военных (более 95%), названной авторами военно ориентированной;
- слабое развитие сельского хозяйства, что послужило предпосылкой высокого уровня цен, но в то же время способствовало развитию торговли;
- узкая отраслевая специализация промышленности с доминированием казенных предприятий в судоремонтной, строительной, строительных материалов и пищевой отраслях;

- торговля как инструмент решения проблем сельского хозяйства и промышленности — торговая специализация Севастополя способствовала преодолению дефицита сельскохозяйственной и промышленной продукции в городе.

Литература

1. Болотина Н. Ю. Потемкин. М.: Вече, 2014.
2. Головачов В. Ф. История Севастополя как русского порта. СПб.: Тип. департамента уделов, 1872.
3. З. А. Отрывки из записок севастопольского старожила // Морской сборник. 1852. Т. 7. № 1. С. 33–47.
4. Zubov B. N. Razvitie korablestroeniya na yuge Rossii. Kaliningrad: Kaliningradskoe knizhnoe izd-vo, 1990.
5. История Севастополя: в 3 т. Т. 2: Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века — 1917 год / под. ред. Е. Б. Алтабаевой, Ю. А. Петрова. М.: Историческая литература, 2021.
6. Карцов П. К. Всеподданнейшее донесение о состоянии севастопольского порта // Материалы для истории Русского флота. Ч. XVI / под ред. С. Ф. Огородникова. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1902. С. 86–88.
7. Коваленко В. В. Полуденная столица // Парадигмы истории и общественного развития. 2019. № 15–16. С. 41–49.
8. Коваленко В. В. После Потемкина: Севастополь в 90-е годы XVIII в. // Парадигмы истории и общественного развития. 2020а. № 17–18. С. 23–30.
9. Коваленко В. В. После Ушакова: Севастополь в первое десятилетие XIX века // Парадигмы истории и общественного развития. 2020б. № 19. С. 23–30.
10. Левченко Л. Історія Миколаївського і Севастопольського військового губернаторства (1805–1900). Миколаїв: МДГУ ім. П. Могили, 2006.
11. Неделин А. И., Тарле Е. В., Семин Г. И., Губенко Г. Н., Зоткин Н. Ф. История города-героя Севастополя: 1783–1917. Киев: Изд-во Академии наук УССР, 1960.
12. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999.
13. Потемкин Г. А. Всеподданнейший доклад князя Потемкина. 10 августа 1785 г. // Бумаги Князя Григория Александровича Потемкина-Таврического: 1774–1788 гг. / под ред. Н. Ф. Дубровина СПб.: Изд. Военно-Ученого Комитета Гл. Штаба, 1893. Т. XVI. С. 121–134.
14. Сегюр Л. Ф. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785–1789). СПб.: Тип. В. Н. Майкова, 1865.
15. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М.: Университетская тип. у Ридигера и Клаудия, 1800.
16. Хапаев В. В., Бичаков С. А. Вклад Г. А. Потемкина в экономическое развитие Новороссии // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. № 2–3. С. 36–40.

References

1. Bolotina N. Yu. *Potemkin [Potemkin]*. Moscow, Veche, 2014. (In Russ.)
2. Golovachov V. F. *Istoriya Sevastopolya kak russkogo porta [The History of Sevastopol as a Russian Port]*. Saint-Petersburg, Tip. departamenta udelov, 1872. (In Russ.)
3. Z. A. Otryvki iz zapisok sevastopol'skogo starozhila [Excerpts From the Notes of a Sevastopol Old-Timer]. *Morskoy sbornik [Marine Collection]*, 1852, vol. 7, no. 1, pp. 33–47. (In Russ.)
4. Zubov B. N. *Razvitie korablestroeniya na yuge Rossii [The Development of Shipbuilding in the South of Russia]*. Kaliningrad, Kaliningradskoe knizhnoe izd-vo, 1990. (In Russ.)

5. Altbaevoy E. B., Petrova Yu. A. (eds.). *Istoriya Sevastopolya: v 3 t. T. 2: Sevastopol' v epokhu Rossiyskoy imperii. Konets XVIII veka - 1917 god* [The History of Sevastopol. In 3 vols. Vol. 2: Sevastopol in the Era of the Russian Empire - End of the 18th Century to 1917]. Moscow, Istoricheskaya literatura, 2021. (In Russ.)
6. Kartsov P. K. Vsepoddanneyshee donesenie o sostoyanii sevastopol'skogo porta [Most Respectfully Submitted Report on the State of the Sevastopol Port]. In: Ogorodnikova S. F. (ed.). *Materialy dlya istorii Russkogo flota. Ch. XVI [Materials for the History of the Russian Navy. Part XVI]*. Saint-Petersburg, Tip. Morskogo Ministerstva, 1902, pp. 86-88. (In Russ.)
7. Kovalenko V. V. Poludennaya stolitsa [High Noon of a Capital]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya* [Paradigms of History and Social Development], 2019, no. 15-16, pp. 41-49. (In Russ.)
8. Kovalenko V. V. Posle Potemkina: Sevastopol' v 90-e gody XVIII v. [After Potemkin: Sevastopol in the 1790s]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya* [Paradigms of History and Social Development], 2020a, no. 17-18, pp. 23-30. (In Russ.)
9. Kovalenko V. V. Posle Ushakova: Sevastopol' v pervoe desyatiletie XIX veka [After Ushakov: Sevastopol in the First Decade of the 19th Century]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya* [Paradigms of History and Social Development], 2020b, no. 19, pp. 23-30. (In Russ.)
10. Levchenko L. *Istoriya Mykolaivskogo i Sevastopol'skogo viyskovogo gubernatorstva (1805-1900)* [History of the Nikolaev and Sevastopol Military Governorates (1805-1900)]. Mykolaiv, Mykolaiv State Humanitarian University named after P. Mohyla, 2006. (In Ukr.)
11. Nedelin A. I., Tarle E. V., Semin G. I., Gubenko G. N., Zotkin N. F. *Istoriya goroda-geroya Sevastopolya: 1783-1917* [The History of the Hero City of Sevastopol: 1783-1917]. Kiev, Izd-vo Akademii nauk USSR, 1960. (In Russ.)
12. Pallas P. S. *Nablyudeniya, sdelannye vo vremya puteshestviya po yuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793-1794 godakh* [Observations Made During a Trip to the Southern Governorates of the Russian State in 1793-1794]. Moscow, Nauka, 1999. (In Russ.)
13. Potemkin G. A. Vsepoddanneyshey doklad knyazya Potemkina. 10 avgusta 1785 goda [Most Respectfully Submitted Report of Prince Potemkin. 10 August 1785]. In: *Bumagi Knyazya Grigoriya Aleksandrovicha Potemkina-Tavricheskogo: 1774-1788 gg.* [Papers of Prince Grigory Alexandrovich Potemkin-Tavrichesky: 1774-1788]. Saint-Petersburg, Izd. Voenno-Uchenogo Komiteta Gl. Shtaba, 1893, pp.121-134. (In Russ.)
14. Segur L. F. *Zapiski grafa Segura o prebyvanii ego v Rossii v tsarstvovanie Ekateriny II (1785-1789)* [Notes by Count Segur on His Stay in Russia During the Reign of Catherine II (1785-1789)]. Saint-Petersburg, Tip. V. N. Maykova, 1865. (In Russ.)
15. Sumarokov P. I. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu. S istoricheskim i topograficheskim opisaniem vseh tekhnicheskikh mest* [A Trip Throughout the Crimea and Bessarabia in 1799: With a Historical and Topographical Description of All Those Places]. Moscow, Universitetskaya tip. u Ridigera i Klaudiya, 1800. (In Russ.)
16. Khapaev V. V., Bichakov S. A., Vklad G. A. Potemkina v ekonomicheskoe razvitie Novorossii [G. A. Potemkin's Contribution to the Economic Development of Novorossiia]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya* [Paradigms of History and Social Development], 2016, no. 2-3, pp. 36-40. (In Russ.)